

«В литературе есть два течения, возвышающее и растлевающее душу».

И.Я. Билибин. Из писем художник
из Кир от 4 июля 1922 год

Петербургский историк Алексей Востров в статье «Н гр -
нице двух языков (В силъ Быков)», опубликованной во втором
(март-апрель) номере журнала «Вопросы литературы» 2017 год
утверждает: «...несмотря на относительный паритет двух основ-
ных языков (белорусского и русского) в информационном поле,
в литературе и блюдет преобладание белорусского. Например,
русскоязычные вторичные родины мало известны и совсем
неизвестны в России (практически единственное исключение –
С. Алексиевич)» (с. 225–226). Осмелюсь оспорить это высказывание –
четыре вторичные родины Владимира Бутромеева, Алесь Кожедуб,
Сергей Трухименок и Наталья Бутркова достаточно известны в
России, награждены всероссийскими премиями, издаются российскими
издательствами приличными тиражами.

Вместо Натальи Бутрковой «Миг бесконечности» есть такой
эпизод. Профессор Сергей Николаевич Лыдышев – отец Владимира,
главного героя (1921 год рождения, детдомовец) выпускник из
медицинского института по ускоренной программе и сразу попал
на фронт в полевой госпиталь. Из выпускников же молодых хирургов
до конца войны дожили немногие. В самые последние дни
войны в Кенигсберге он теряет беременную (на последнем месяце)
супругу, тоже доктор: слышал ямин. Но сразу приступает
к операции доставленного в госпиталь немецкого подростка, спасает
ему жизнь. Подросток, который в будущем тоже стал врачом,
профессором, и отбыл год рил профессор Лыдышев, поставив на
ноги его внук (правда, не знающий о том, что это зятьчик). После
войны профессор осел в Минске, и всю свою научную и практи-

ческую деятельность посвятил военной хирургии. Каждый год 9 м я ездил в Калининград на могилу жены. Женился спустя 25 лет на спиритке Иняз, помогшей ему с переводом статей с немецкого о всё той же военно-полевой хирургии. Цитируем роман: «Кто-то по приезду в Минск Кольтене попросил свозить его на могилу умершего коллеги. Познались они в конце войны под Кёнигсбергом. Молодой русский хирург, потерявший накануне беременную жену, прооперировал в госпитале тяжело раненого немецкого подростка. Можно сказать, спас ему жизнь... Спустя много лет, уже в 1990-х, они снова встретились – профессор Лядышев и... профессор Кольтене. В какой-то степени второй считал себя последователем первого, усвоив юношеский урок: и в выборе профессии, и в принципах гуманизма, которые тот проповедовал». «Не имеет значения, кто перед тобой на операционном столе – друг, враг, к которому у него цвет глаз, кожи, сколько ему лет. Ты обязан ему помочь, больной должен выздороветь», – приблизительно так процитировал он слова учителя у его могилы. Поступок профессор Лядышев – пример человечности. Этот проходной, но знаковый эпизод убеждает читателя – добро обязательно возвращается. Воспитание, пример отца, повлияли на личность главного героя. Отсюда и внутренний стержень, стойкость, принципиальность. А ещё помощь людям в сложных ситуациях – личное учение, материальное. Всё то же человеколюбие. Эти качества Владимир Лядышев не утратил, став бизнесменом. Бизнес – штука жестокая, многих он переделывает, ломает. Но Лядышев не сломался.

Добрые поступки он не фиксирует, но те, кому он помог, это знают и ценят. Здесь Бурков выступает как к достойный последовательниц традиций прозы Василия Быкова, если учитывать, посприведливому замыслу Натальи Игруновой, что «Быков писателем не просто “военную прозу” – его интересовал “война” в душе человека, способность противостоять её разрушительной силе. А такие “бои местного значения” происходят со всеми и во все времена» («Чашка лов»: дожить до рассвета // Дружные роды, 2009 – № 2 – С. 185–196).

О войне против своего народа

Владимир Бутромеев написал роман «Земля и люди» четверть века. Почти весь он был опубликован частями в разные годы в журналы «Немец», «Роман-гзет» и «Вестник Европы». Каждый

из этих публикций д в л возможность позн комиться с большим объёмом текст . Но получить предст вление об этом произведении можно только сейч с, когд оно вышло полностью и его можно прочесть от н ч л до конц , и только теперь попыт ться понять, о чём этот ром н. Конст тируя появление н литер турной к рте нового н зв ния – Рясн и ряснянск я округ , ср зу вспомин ешь округ Йокн п тоф Фолкнер и городок М кондо М ркес .

Пис тель XXI век не может пис ть, не учитывая я опыт Фолкнер и М ркес , П вич и Джойс . Джойс, и Фолкнер, и М ркес, и П вич – это тот фон, н котором ром н «Земля и люди» выр с-т ет из ф нт см горий Гоголя и Андрея Пл тонов и безответных вопросов Достоевского и Толстого. Лубочно-ск зовый космизм ром н «Земля и люди» выходит з р мки уже освоенного литер турой т к н зыв емого м гического ре лизм . Ром н «Земля и люди» – это уже бсурдно-ф нт см горический ре лизм, мир ж н кр ю проп сти, н которой ок з л сь современн я Россия. И «Земля и люди» – ф нт см горическое отр жение русского XX век в зерк ле бсурд бытия н ших дней. Это отр жение н чин -ет существов ть ре льно по своим внутренним з кон м и обстоя-тельств м, условиям и д же по внутренним к приз м и прихотям. И эт ре льность, бсурдн я и ф нт см горическ я, ст новится ч стью н шей жизни.

Известно, любое большое, серьёзное произведение – это втопортрет втор . Но втопортрет в интерьере. Или ещё точнее – групповой втопортрет с его чит телями. З хочет ли, сможет ли современный чит тель чит ть ром н «Земля и люди», увидит ли он себя в этом ф нт см горическом, бсурдном зерк ле? Если д , то это внуш ет н дежду, что вопросы, повторяемые втором следом з Толстым и Достоевским, по кр йней мере, не будут з быты. А повторение этих вопросов и есть, по мнению втор ром н «Земля и люди», единственный достойный предмет для вним ния и пис теля, и чит теля.

В к рн в льной прозе Вл димир Бутромеев литер турный м тери л легко смешив ется с историческим. Вот с к кими слов ми, по волне втор , обр тился простой солд т к Ст лину во время б нкет по поводу победы в Кремле, после чего, конечно, был отпр влен в л герь (но, к к уточняет втор, не з кр -мольную речь, з то, что... осмелился явиться в Кремль в пропылённой гимн стёрке и нечищенных с пог х: «– Все мы зн ем, тов рищ Ст лин, – солд т одёрнул гимн стёрку и к к-то при-

ос нился, – и то, что вы Ленин, обещ вшего хорошую жизнь, отр вили, и то, что Погромную ночь устроили, помним, и что миллионы положили в эту войну – тоже. Но, когд вст ёт во-прос жизни и смерти, н род пойдёт з тем, кто не пред тель и не слюнтяй. Вы не пред ли Россию, вы удерж ли людей в стро-гости, чем они и сп сены. То, что много людей в войну погибли, – ну, т к н то и войн . Русский н род, он не только из мужиков со-стоит, которых можно пост вить под ружьё, ещё из б б. А б бы н рож ют. Б б , он т к устроен , что рож ет, д же когд с м того не хочет. То, что Ленин отр вили, тоже не бед . Он ведь те-перь в м взолее лежит, к ждый, кто з хочет, может пойти д по-смотреть. А то, что Троцкого топором по голове, т к с м винов т, не нужно было подст вляться. И ост ньяся этот Троцкий жив, он всех русских бы свёл под корень, кто бы тогд вышел воев ть с немц ми? Что до Погромной ночи, то и у н род тоже рыльце в пушку, с ми перед тем всю Россию р згр били. Дело попр ви-мое, н добно только колхозы отменить. Поэтому тост я хочу под-нять з в с, тов рищ Ст лин. Без в с немц бы не осилили. А з строгость сп сибо, – солд т, не прельстясь ник кими коньяк ми, н лил себе в гр нёный ст к н водки, выпил одним м хом и ушёл куд гл з глядят, потому что идти простому русскому человеку больше некуд ».

Сын, не забывший заветы отца

Почему т к ч сто в книг х о войне последних лет мы видим во-йну гл з ми детей? Может быть, потому что сегодня в литер туре р бот ет среднее и ст ршее поколение, которое зн ет о войне до-м шнюю пр вду от близких, переживших тр гедию 40-х в р ннем детстве.

Автор 38 книг и 14 сцен риев, опытный проз ик и сцен рист, доктор юридических н ук Сергей Тр хименок нередко возвр – щ ется в своём творчестве к событиям Великой Отечественной. В трёх его книг х, выходявших в Бел руси в последние полтор десятк лет, идёт речь о войне: это сборники повестей и р сск – зов «Эхо з бытой войны» (Мн: Ас р, – 2004, – 319с.), «Крошки» (Мн: М ст. лит., 2013. – 207 с.), «Повести р зных лет» (М ст цк я литер тур . Мн. – 2015). Почему пис теля не ост вляет п мять о прошедшей войне? Прочит в его очерк «К пля в оке не победы», поним ешь – это з вет отц , встретившего 1941-й 16-летним и прошедшего путь от серж нт до ком ндир взвод с пёров, вер-

нувшего с войны и двух костылях. Что касается литературы тур-
ных традиций, то Трехименок в прозе о войне явно опирается на
творческий опыт Э. Хэмингуэя: короткая энергичная фраза, неиз-
менная плотная переплетённость любовных и военных сюжетных
линий, неизбежная гибель кое-кого из молодых героев во время
боев, свободный монтаж временных планов. В этой прозе, бог-
той бытовыми деталями, точными описаниями психологии героев,
старинными белорусскими песнями, подкупает глубинное, неиз-
яснимое знание родной культуры, фольклор.

Основываясь, очевидно, на документальных рассказках оче-
видцев, судя по всему, ровесников его родителей, писатель, мно-
го работавший в кинематографе, в новелле «Родная кривинка»
делает органичный монтаж двух временных планов. Перед
читателем предстаёт спокойная и неторопливая доцент Гли-
на Ефимовна Прошкович, живущая в сегодняшнем Минске, и
вступающие перед её внутренним взором и перед нами, читателями,
живущие в её памяти, планово и ярко выписанные картины
прошлого: четырёхлетняя Глик вместе с братом Степаном,
старшей сестрой и родителями оклеветаны в вёске на оккупи-
рованной территории. Двое желающих партизанских отряд-
ов под руководством Богдана и Кондрата, мотыльщики, фанатики,
полицейские и гитлеровцы мотыльком девочки мы видим странные
будни деревенской семьи, пытающейся выжить в захваченной
фанатиками Белорусии. К трём имеющимся детям, которых непро-
сто в военное время прокормить, прибавляется четвёртый – мотыль-
шк-новорожденная дочь руководителя партизанского отряда
Кондрата, родившаяся в лесу от второй, городской его жены Ксении. Лизу
выходили и полюбили как родную (отсюда название рассказа
«Родная кривинка»), предчувствуя беду и опасности партизан-
ской жизни, мать героини не хочет отдавать её родному отцу,
намереваясь отправить их с женой в тыл. Кондрат, пре-
одолевая сопротивление, почти доходящее до драки с приёмной
матерью, отбирает дочь, чтобы... бросить её в болоте и пристре-
лить во время отступления: отчаянный план испуганной мотыль-
шки способен привлечь фанатиков и погубить партизанский отряд.
Приёмная мать так никогда об этом не узнала – сердобольная
дочь сочиняла для неё историю про успешно взрослеющую Лизу,
которой просто некогда – городская жизнь завалила. Но и сама
Глина о трагической судьбе крохотной Лизы и её матери Ксе-
нии, бросившейся под пули после гибели дочери, узнает только
после смерти матери. Странная реальность войны деликатно и

выр зительно воссозд н пис телем, сумевшим избеж ть н - тур лизм , через ёмкую дет ли ск з ть о с мом жестоком и стр шном, что ст ло ре льностью н войне – убийстве ребёнк во имя сп сения других людей от неизбежной гибели (вспомин - ются слов Достоевского о слезинке ребёнк). Абстр ктный гум низм отвлечённых философских р ссуждений ст лжив ется с безж лостной военной ре льностью, не ост вяющей выбор . Пис тель не дел ет к ких-либо выводов: д , м ть Лизы не пере- жил смерти дочери, что ст ло с Кондр том чит тель т к и не узн ет, вот м ть гл вной героини до конц жизни вспомин л и любил чужую девочку, сп сение которой (ф шисты р сстре- лив ли всю семью з связь с п ртиз н ми) тоже могло стоить жизни всей её семье. Ст лжив ются две философии – н родн я и госуд рственн я, военного времени. Н чьей стороне чит тель – пис тель ост вяет н м пр во выбор .

В р сск зе «Дело лейтен нт Прибл гин » бесед двух слу- ч йно встретившихся в в гоне попутчиков т кже возвр щ ет н с к событиям Великой Отечественной. Влюблённый лейтен нт, по- пыт вшийся сдел ть любимой женщине под рок – золотые ч сики, обм нув ст рушку, обвинённый в м родерстве и отпр влен- ный в штр фб т (н его любимую кр с вицу-с нит рку положил гл з его н ч льник), гибель быстро изменившей лейтен нту с - нит рки после ночи любви с н ч льником от ф шистской бомбы, смерть лейтен нт , вернувшегося с войны живым, но погибшего от горилки зимой первого послевоенного год в двух ш г х от род- ного дом . Д , т к я он , печ льн я пр вд послевоенной н род- ной жизни. Известный художник Мих ил Шемякин, тоже дитя войны, вспомин л в беседе со мной: его отец, профессиона льный военный, и его однополч не после войны пили и пр зднов ли по- беду несколько лет подряд, совершенно з быв я о детях и нор- м льной мирной жизни.

Повесть «Белли пуэрри» – т к переводится с иск жённой л - тыни выр жение «дети войны» построен к к монологи р зно- возр стных ребятишек, ок з вшихся в тр гической ре льности мгновенно оккупиров нной Бел руси н ч л 40-х годов прошлого век . Дел я иностр нные слов н зв нием книги (ром н нижего- родской пис тельницы Елены Крюковой, т кже орг низов нный с опорой н монологи детей р зных н цион льностей, пыт ющихся выжить в 40-е годы прошлого век , н зыв ется «Беллон », именем древнеримской богини войны, входившей в свиту М рс , богини з щиты Родины, богини подземного мир), пис тели к к бы с мим

з головком подчеркив ют вторжение чего-то чужого, вр ждебно-го, непонятного в простр нство родного русского язык .

История в истории, многопл новость, ряд к ртин, открыв ющих ся друг з другом – отличительн я черт творческой м неры пис теля (здесь его м нер ощутимо переклик ется с тем, к к сегодня р бот ет в детской литер туре популярн я пис тельниц мл дшего поколения Дины С битовой). Опытный кинем тогр – фист, Тр хименок предст вляет н м ср зу нескольких юных героев – их имен ми н зв ны небольшие гл вки, н которые р з бит повесть. Генк (в н ч ле войны ему 12 лет), Кл р (по совету м мы он пыт ется вести дневник в клетч той обложке, но з – писыв ет лишь с мые в жные слов , ст новящиеся эпигр ф ми к будущей гл ве «Холод. Детдом. Уроки» или «Немцы. Мотоциклы»), Костя (он чуть пост рше, и мы видим происходящее через стр ницы его дневник , который он ведёт с сентября 1941 год). Тр гедию бр тьев-близнецов – здорового, с моотверженного Лёшки и болезненного В си – мы видим через протокол допрос подследственного Лёшки (1930 год рождения), который подробно р сск зыв ет про полную оп сностей жизнь вынужденного немецкого диверс нт , сп с ющего ценой своей деятельности большого бр т , которого он мечт ет вылечить. И, н конец, с м я мл дш я – ровесниц войны Ир , котор я родил сь в концл гере и не зн ет другой ре льности: её искренние и з б вные монологи, уменье в пять лет т нцев ть н столе, чтобы з р бот ть немного хлеб сестре и м ме.

Что больше всего з помин ется? Тр гические дет ли. Родн я тётк , прогн вш я м лышей со двор , от грех , чтобы не рискот в ть, не светится перед немц ми родством с высокопост вленными коммунист ми. Хитроумное выявление руководящих советских к дров, бл год ря существов нию телефон в кв ртире. Или м тушк , с риском для жизни пробующ я тушёнку, св ренную ею из уже умершей, случ йно погибшей коровы, и спокойно ост вляющ я дочк м н ст вления – н случ й своей возможной смерти из-з отр вления мертвечиной.

Юбк , сшит я м мой м ленькой дочке из бриджей убитого ф – шист . Бр т-близнец, с моотверженно з щипц ющий болеющего бр тишку и получ ющий от него во сне сообщение о его смерти и ср зу з торопившийся присоединиться к ушедшему бр тцу... Все эти дет ли явно взяты из жизни. Включённые рукой т л нтливо-го художник в дин мичную, сдерж нную, простую и точную по языку прозу они не шокируют – р нят, з ст вляют вновь и вновь

возвращается в то страшное время. Возвращается душой и сердцем. А этого, думаю, и добиваясь мудрый автор.

Автор 11 книг, старший секретарь Союза писателей России Павел Кренёв посвятил своё творчество Поморью. Но его дед погиб на войне, и память об этом заставляет его, профессионального военного, выпускника ленинградского суворовского училища, вновь и вновь возвращаться на фронт Великой Отечественной. Повесть «Боевой рубеж пулемётчик Ботгов» посвящена памяти дед, ей предшествует вполне профессиональное историческое предисловие: что творилось в то время на фронте, кто виноват в поражениях и отступлениях. А потом мы видим ту же войну изнутри — глазами опытного, бывшего (военный грядущей) солдата. Если в случае Вильяма Бьюкса, Борис Вильев мы имели дело с лейтенантской прозой, то тут перед нами — солдатская. Герой рядовой пулемётчик Ботгов смотрит вокруг глазами сельского человека, охотника, недостроившего дом, лодку, влюблённого в природу родного Поморья, но и умеющего оценить неброскую красоту здешних, дельных от его родины мест. На этом контрасте — красоты весенней пробуждающейся природы — с её мимолётными жуками, токующими тетеревами и неизбежной гибелью, понимаемой как плохо подготовленное отступление, без обидного руководства и жизни, с лёгким удивлением опытного человека построена повесть. Перед глазами готовящегося к последнему бою и смерти солдата проходит вся его недлинная жизнь — и детство, и юность, и работа, и неизбежные конфликты. С достоинством принимает он свою смерть, прося прощения лишь за одно — за порушенные церкви, и дружелюбно и дико — нам. Принимает смерть с Господом в душе и на устах, удивляясь героической гибелью даже жестокосердного противника (вспомните шолоховскую «Судьбу человека» — смелость рядового Соколова, отказавшегося выпить за победу доблестных немецких войск). Неожиданно финиш — никто не узнал о подвиге пулемётчика, даже пенсию не дали его жене с тремя детьми. Но не в обиду они — отцу — образ его живёт в их душах, возвращаясь вновь и вновь в места, столь им любимые. Лирическая повесть Кренёва напоминает о судьбах миллионов русских солдат, героически погибших и забытых, восставшая историческую справедливость — погружая нас в мысли и нехитрые мечты своего героя, автор помогает нам понять и полюбить его, остро почувствовать, как сегодня недостают нам тех основных, порядочных, неторопливых, но всегда остывших в войне.

Р сск з «Дяд В ся» открывет н м ещё одну военную стр -ничку в творчестве П вл Кренёв . Обр з фронтовик двоится в гл з х юного героя – сп ситель от дур цких игр с оружием, герой-фронтовик или убийц отц и пред тель? Уверившись в своих подозрениях, м льчик хочет убить человек , который из ревности к бывлой подружке юности донёс н з дум вшего побег из концл геря земляк , чтобы добиться любви его жены и уничтожить соперник . Н пуг нный детской мстью пред тель бежит из деревни, с мим своим поступком подтвердив верность детских подозрений и собственных пьяных призн ний. Подлость и з висть ст новились н войне смертельной оп сностью, открыв я возможность нез метно свести счёты с соперником. Судьб догн л и р спр вил съ с «дядей В сей», покончившим с собой н чужом черд ке – муки совести подлые люди н пр сно сбр -сыв ют со счетов.

Дети войны, вспоминающие её сегодня

Интересно, что документ льн я литер тур (нон-фикшн) н -столько потеснил сегодня художественную, что последняя всё ч ще н чин ет стилизов ть себя под документ. К к прихотливый колл ж– н монолог х, дневниковых з писях и исповедях построен ром н известной нижегородской пис тельницы Елены Крюковой, л уре т всероссийской Горьковской премии, «Беллон » (Нижний Новгород, РИ «Бегемот», 2014, 528 с.), предпосл вшей книге неожид нное посвящение: «Всем детям, пережившим войну. Их гл з глядят н меня» (с. 7). Перед чит телями в стилизов нных под документ детских дневник х («Дневник Ники», помеченный д той 29 июня 1941 год , из гл вы пятой «Родить и убить») нередко открыв ются др м тические сцены оккупиров нной Белоруссии: это сквер Первого м я в Минске, где в клумбе м м и б бушк героини хоронят убитых немц ми соседей, р збомбленное убежище з сквером, переполненное людьми, улиц М р т Х кимов у реки Свислочь, электрост нция н Свислочи в П рке Горького, те тр имени Янки Куп лы, взорв нный советскими подпольщик ми во время концерт , бывш я минск я школ № 86. Гл в шест я «Полёт В лькирий» открыв ется сценой р збомбленного Гродно из дневник Ники (помеченного 11 вгуст 1941 год): «У н с в Гродно, когд воин н ч л съ, бомбёжки были уж сные. Р збомбили всю улицу К рл М ркс , всю Свердлов и всю Соци листическую. И весь Сенной рынок, где дом евреев...

Пл мя шло стеной, тушить огонь воды не было – Сенной рынок н горе, Нем н внизу, не добежишь... Н род из домов вещи вы-т скив л н мостовую...» (с. 255). Отец героини р сск зыв ет её м ме: «...н З мковой улице кв рт л огр дили колючей проволокой и сдел ли еврейское гетто. Согн ли туд всех евреев Гродно. Они живут т м в дикой тесноте, к к шпроты в б нке! По дв дц ть человек в комн те! И для того, чтобы выйти в город из этого му-р вейник , им нужно предъявить ч совому усв йс!» (с. 257). Это огромное пятно крови у Ф рного костёл от з стреленного уп в-шего в колонне еврейского рест нт . Это открытые немц ми в янв ре 1942 год рестор ны, киноте тры, к ток, з р бот вшие по волне немцев т б чн я ф брик и бров р, где в рят пиво, и поселивш яся в ст ринном трёхэт жном доме н площ ди Стеф н . Б тория немецк я семья, открывш я н первом эт же рестор н «Арк дия». Одн из центр льных героинь книги – белорусск я девочк М рыся, живш я в «большой избе в деревне Куролесо-во, в Полесье» (с. 334). Её одну сп с ет живший в их избе немец, чтобы отпр вить в Герм нию н р боту, н битую людьми де-ревенскую школу, облив бензином, сжиг ют ф шисты: «Школ крич л , крич л сруб, крич ли доски обшивки, крич л крыш . крич ли водостоки, крич ли к рнизы и стрехи. Огонь взвился в небо, и небо тоже з крич ло» (с. 340). Чит тель ок зыв ется в ок-купиров ном немц ми цветущем м йском Курске, в тылу стр -ны – в городе Горьком, у г зовых к мер Освенцим (в ром не его н зыв ют н польский м нер Аушвице), в подв л х, под руин ми Ст лингр д и н п р дном обеде в бункере Гитлер , в ит льян-ском к фе «У чёрной кошки» во время жестокой др ки с мест-ными ф шист ми, в пустой кв ртире н окр ине Нью-Йорк , где вспомин ет свою жизнь ост вш яся в одиночестве после смерти муж -ветер н войны и дочки ст р ятувинск я б лерин Ажык-м Хертек, в буддийском мон стыре в глубине Тибет , где не-мецкие посл нцы Гитлер ищут для него т йну древней религии. «Св стик – з кон Космос ... Н черт в её в средоточие, вы ст но-витесь неуязвммы для многих бед. Одн ко н до дел ть это с чи-стым сердцем. А путь очищения долог и труден. Гл вное – быть чистым». Удивлённый немец возр ж ет мон ху: «А р зве не гл в-ное – быть сильным?» (с. 118–119). Войн будто специ льно пут ет судьбы людей, живущих в р зных измерениях. Деревенск я де-вочк из Полесья М рыся, ст вш я послушной горничной у н д-зир тельницы концл геря, сп с ет двух русских детей и еврей-ского м льчик Мишу-Моисея, отпр вляемых в г зовую к меру.

Автор тщательно отмечает то человеческое, что осталось в сердцах ожесточившихся людей. И безжестокость и безразличие – это льянок по прозвищу Гдюк, сын члвч в концлагере, потом, возвращаясь на родину в своё кафе «У чёрной кошки», спсает и выхаживает крохотного Лео, сына погибшей в концлагере еврейской девушки Двойры и немца Гюнтера. Писательница похвалит истоки изуродованной психики сегодняшних взрослых спрятавшихся в их лёгком несчастлимом детстве: Гдюку-Лилину крошкой бросил мать-певица и зверски избил жестокий пьющий отец, Ева Брун была нелюбимой младшей дочкой в многодетной семье, и страстно мечтала о колье, как у убитой русской принцессы Аннети, Гитлер не видел отца, видевший в сыне плод измены матери. Удлинительный кинорежиссёр Лени Рифеншталь принимает смелое решение снять для истории картины о концлагере, кроме запланированных постановочных эпизодов. Среди героев её «интерлюдей» (этим музыкальным термином называет писательница свои документальные отступления, очевидно, подчёркивая, что роман задуман как эпическое полотно, четыре части военной симфонии о смерти и жизни и четыре интермедии вынесены в оглавление) – Муссолини (его письмо Гитлеру), Сталин («Приказ народного комиссара обороны СССР» от 28 июля 1942 года № 227 о штрафных ротках и штрафных батальонах, созданных по примеру немецких), Черчилль («личное и строго секретное послание Сталину»), Рузвельт, Геббельс (его текст дан в переводе вторично), Гитлер (его дружеское письмо Сталину, написанное за месяц до начала войны), речи и письма которых документальны. Только вот рядом с детьми – русскими, белорусскими, польскими, немецкими, еврейскими – мы слышим голос ангелов – нерождённых детей Евы Брун и Гитлера, в финале роман возникает символическая картина из потустороннего мира: Великая Мать кладёт руки на головы своим сыновьям – белокурому немцу и белокурому русскому (в романе подчёркивается, как удивительно похожи два молодых солдата, которых постоянно сталкивают войны – немец Гюнтер и русский Иван), вокруг водят хоромы небесные дети. Роман написан в стиле популярного у писателей среднего поколения фантастического реализма. При этом Елене Крюковой ближе экспрессионистское письмо, она мастерски стилизует свою прозу – то под документ, дневник подростка девочки Ники, то под монолог влюблённой женщины – жены Геббельса Мэри, гордящейся тайным романом с самим фюрером, соперничавшей с красавицей-киноактрисой тридцатилетней Евой

Бр ун и убив ющей в фин ле своих семерых оч ров тельных крошек, боясь возмездия советских солдат з совершённые ф шист ми зверств . Н н ших гл з х любовь и юность преодолев ют военное противостояние огромных госуд рств, стр стно влюбляются друг в друг еврейск я девушк из Киев Двойр , сумевш я д же в концл гере выходить и сп сти сыночк , и истинный ри-ец Гюнтер Вегелер, русский т нкист и немецк я медсестр Инге Розенкр нц, вызыв юще сообщ ющ я хирургу, доктору Штумп-феггеру, что её дед – еврей. Но чудес не быв ет – воин -Беллон (отсюд символическое н зв ние ром н) убив ет и р злуч ет влюблённых. Перед с мим своим фин лом, н подступ х к рейх-ст гу он з ст вляет немц Гюнтер убить своего бл годетеля и сп сителя В ню М к ров из деревни Ив ньково, чтобы с мому погибнуть во время этой схв тки. Опис ния увиденного детскими гл з ми голод в дни ленингр дской блок ды и зверств ф шистов в концл герях звучит свежо и стр шно, гл вное – уместно, когд мир вновь ок з лся н гр ни войны, и межн цион льные конфликты р здир ют многие госуд рств .

Существует мнение, что именно бл год ря художественной литер туре сохр няется достойн я п мять о Великой Оте-чественной войне в н роде. З семейным столом продолж ют петь песни военной поры, по-прежнему, популярны кинофильмы, созд нные н основе литер турных сюжетов, использующих собы-тия военных лет, – «Судьб человек » Ф. Бонд рчук , «Ив ново детство» А.А. Т рковского, «А зори здесь тихие...» по мотив м повести Б.Л. В сильев .

Московский специ лист по детскому чтению Н.Н. К зн чеев в пособии «П триотическое воспит ние в процессе препод в ния гу-м нит рных дисциплин в общеобр зов тельной школе» (М., 2008) уделил особое вним ние п триотическому воспит нию ст ршек-кл ссников н урок х литер туры по теме Велик я Отечественн я воин н м тери ле повестей В.В. Быков , И. Богомоллов «Ив н», К. Воробьёв «Это мы, Господи!», И. Бродского «Н смерть Жуков » . И всё же необходимо, н н ш взгляд, з менить отдельные произведе-ния, включённые в школьную прогр мму, н другие, более остро и проникновенно звуч щие сегодня. Может быть, вместо повести «Обелиск» В.В. Быков в жно прочесть, обсудить и про н лизиро-вать вместе со ст ршекл ссник ми более позднее и зрелое произ-ведение этого же белорусского пис теля – повесть «Зн к беды».

Вместо «Живи и помни» В.Г. Р спутин – более близкий про-блем м современных школьников р сск з того же втор «Уроки

фр нцузского», пролив ющий свет н психологическую сложность вз имоотношений учителей с ученик ми. Свежее слово о Великой Отечественной войне уд лось ск з ть Эду рду Веркину в повести «Обл чный полк» (9). Ром н з ст вяет вспомнить слов А.И. Герцен о рифме через поколение – дедушки лучше понимают внуков, чем отцы – детей. Елен Бород подчёркивает: «У Веркин т кой р схожий символ поколенческой связи, к к непрерывн я цепь, обр ст ет смысловыми ню нс ми. Т к, сцепленные звенья якорного плетения, предст вяющие связь отцов и детей, всегда обречены н трения, конфликты, споры. А вот следующее звено – следующее поколение – н ходится в той же плоскости восприятия мир ... Т к в ром не «Обл чный полк» (2012), где пр дед Дмитрий, пропуск я дв поколения, которые «вечно соб - ч тся» друг с другом, отлично л дит со своим пр внуком Вовкой. В лице родителей подростки не н ходят вторитет , человек в возрасте способен призн ть свои ошибки и не осужд ть других» (Бород Е. Курс выжив ния для подростков. Эду рд Веркин // Вопросы литер туры, 2017 – № 1, с. 135).

В последние годы нередко в повести для детей Велик я Отечественн я проходит к к зн ковый эпизод. Т к, в повести Софьи Р дзиевской «Болотные робинзоны» (СПб: Речь, 2015 – 144 с. Серия «Вот к к это было») повествов ние о войне огр ничив ется тремя эпизод ми, но этически чрезвычай но в жными. В гл ве «Они!» м льчишк ст лжив ются в лесу с ф шистским дес нтом. Мы видим происходящее гл з ми С шки, з стравшего в дупле дуб в поиск х мёд . Н цисты подзыв ют ребят, обр щ ясь по-русски, д ют шокол д, после того, к к м ленький Митя р сск - зывает, кто они и где их деревня, дес нтники их убив ют, кроме сообр зительного Федоски, успевшего отпрыгнуть в кусты и ск - титься в овр г. Второй военный эпизод – пережив ния С шки р с-стрел друзей, гибель сожжённой М линки, тяжёлый путь через болот с м ленькими детьми н рук х, возвращение в д льний лес, где были р сстреляны друзья. Похороны друзей – долг ост вшегося в живых, по мнению юного героя. Обн ружив среди убитых тяжелор ненного Андрейку, подросток С шк т щит его н остров через лес, болото, пряч сь от ф шистов. Ш нсов н выжив ние у Андрейки м ло, но С шке в жно попыт ться сп сти друг . Исследов тель детской литер туры Н.Е. Кутейников подчёркивает этическую зн чимость поведения юного героя: «Вот этим этик н - ших предков, с молоком м тери впит нн я детьми XX столетия, отлич ется от н вязыв емой н м “н рожд ющейся этики нового

век , этики эгоцентристов”» (Кутейников Н.Е. Н виг тор по современной отечественной детско-подростковой и юношеской литературе. Методические рекомендации. М.: 2017. – с. 23)

Молодёжная проза тоже обращается к теме войны; так, московский прозаик Александр Евсюков в рассказе «Крим» описывает стрелка, который, спустя годы, вспоминает, как, «бывало, каждую ночь ходил с «языком», жаль, что донести их живыми не всегда удавалось. Значит, одного, которого посчитали особенно ценным, представили к ордену и сразу выдали трофей – его «в лютер». Два из меня крепко за девчонку, но вернулся обратно с руками и со всем, что нужно мужчине» («Контур легенды», М.: Русский Гулливер, 2017, с. 157–158). Молодые писатели любят экспериментировать с углом зрения. Так, в рассказе «Чёрный орёл» мы видим русско-финскую войну глазами её финских участников, от них узнаём и о злоключениях в Хельсинки финтеатрального мистификатора-американского чёрного инструктора, приехавшего учиться воевать у опытных финских военных лётчиков, имея за душой лишь цирковой опыт и умение стремительно покорять женские сердца. В новелле «Фронт рядом» молодой деревенский женщина Алевтина прячется в разведке юного диверсанта, взорвавшего финский склад с оружием, хотя это может стоить ей жизни.

Дитя войны, сын лесника, писатель старшего поколения Владимир Брехвский в новой повести о войне «Складной день» по-прежнему фшистские зверства как возмездие за совершённое в деревне – за разрушенную церковь, за дорогу, вымощенную иконами, по которой ходили всей деревней, смеясь. Почти все односельчане, кроме спешивших изуродованный теистами складной Аннушки с девятью племянниками, окликаются жестоко убитыми немцами. А умирающий их отец, герой Гражданской войны, воспринимает всё происходящее – в первую очередь, смерть жены и двух невесток, сгоревших в разведке, в который попал бомбометчик – и как возмездие за тех женщин и детей, которых он убил в юности в чужом селе в отместку за погибших от рук белых товарищей. Здесь за метен скрытый отсыл к трагической судьбе классика русской детской литературы, погибшего в октябре 1941 года, – Аркадия Гайдара, который в 14 лет, возглавив капитанский ЧОНовской отряд, уничтожил ханское село, в котором убили красноармейцев, сбросив трупы женщин и детей в озеро, получившее в народе название «Солёное» (см. об этом документальную повесть Владимир Солоухин «Солёное озеро»), и спустя годы, став взрослым, глубоко переживал содеянное.

В «Героической збуке» В.А. Б хревского чит ем: «Среди р - бочих, сн бж вших фронт с молёт ми, т нк ми, пушк ми, дв с половиной миллион были подростк ми до 18 лет. 700 тысяч из них вст ли з ст нки в 14 лет» [1].

Постоянное обр щение пис телей, прошедших войну или переживших её в детстве, к этому др м тическому времени и действенность т ящегося в этих текст х воспит тельного потенци л , можно объяснить слов ми русского философ Е.Н. Трубецкого, ещё в 1918 году утвержд вшего: «Именно в к т строфические эпохи человеческое сердце д ёт миру лучшее, что в нём есть, уму открыв ются те глубоч йшие т йны, которые в будничные эпохи истории з слоняются от умственного взор серую обыденщиною» [5]. Н верное, именно об этом – м лоизвестное стихотворение К.И. Чуковского «Ленингр дским детям», опубликов нное в журн ле «Мурзилк » в 1945 году, с обр щением к современным ветер н м: «Когд ст нете вы ст ричк ми // С т кими большими очк ми, // И, чтобы р змять свои ст рые кости, // Пойдёте куд -нибудь в гости... // Или тогд же, в 2024 году, // Н л вочку сядете в Летнем с ду, // Или не в Летнем с ду, // А в к ком-нибудь м леньком скверике, // В Новой Зел ндии или в Америке, – // Всюду, куд б ни з ех ли вы, – // Всюду, везде один ково, // Жители Пр ги, Г ги, // П риж , Чик го и Кр ков // Н в с молч ливо ук жут // И тихо, почтительно ск жут: // “Он был в Ленингр де во время ос ды... // В те годы... вы зн ете... в годы блок ды!” //И снимут пред в ми шляпы» [6].

Творческое н ч ло в юном человеке, чутком к исторической др ме, пережитой его предк ми, способно помочь, при поддержке стр тегически мыслящих педогогов, ярко выр зить п триотическую позицию втор и увлечь ею окруж ющих его сверстников. Предст вляется необходимым учесть опыт петербургских учителей, которые ктивно используют в учебном процессе мему ры пис телей и художников, переживших войну и блок ду. Это основ нные н документ льном м тери ле повести М.Н. Кур ев из книги «Блок-Ад » и сборник воспомин ний ленингр дских пис телей и художников «Ничто не з быто: 320 стр ниц о 900 днях блок ды Ленингр д ». В предисловии М.Н. Кур ев утвержд ет, что «...битв ленингр дцев з свой город, борьб всей стр ны з Ленингр д, з свободу и нез висимость Родины, к к тогд говорили, был войной з н ше человеческое достоинство. И пок животное, скотское, дикое будет стремиться утвердить свое н глое превосходство, и не только н кл дбищ х,

войну, быть может, р но счит ть оконченной и город и его к мни з щищёнными» [7].

Приведём фр гмент обр щения к юному чит телю из книги «Ничто не з быто»: «В иных книг х поэты и проз ики прибег ют к вымыслу. В этой книге к ждое слово – пр вд . Много в книге рисунков и фотогр фий, и это тоже документы. Невзир я ни н к кие блок дные обстоятельство , фотогр фы и художники н ходили в себе силы, чтобы з печ тлеть н бум ге и сохр нить для потомков будни тех стр шных дней и бл городные лиц блок дников. Вглядиись в эти лиц , чит тель, это твои земляки, они до- стойны твоего глубоч йшего ув жения» [8].

Противопост вить н вязыв емому жёлтой прессой и ТВ обы- в тельскому иде лу бл гополучного сиб ритского существов ния в комфортной среде с моотверженное поведение в дни войны из- вестных людей, созн тельно отк з вшихся во имя идеи и любви к родному городу от вполне безоп сного и бл гополучного в ри нт р звития событий, – достоин я з д ч для школьного учителя. В этом пл не пок з тельны и имеют зн чительный воспит тельный потенци л нед вно выяснившиеся ф кты из жизни зн менитого в России и Европе художник -мирискусник Ив н Яковлеви- ч Билибин , просл вившегося к к блист тельный иллюстр тор русских н родных и литер турных ск зок (А.С.Пушкин) в н ч - ле XX век , чьё имя и прозвище «Ив н – железн я рук » ст ло для многих любителей отечественной гр фики зн ковым симво- лом одной из вершин русского искусств всего прошедшего сто- летия.

Эмигриров вший вскоре после Гр жд нской войны, бл гопо- лучно жил и имел много з к зов в П риже. Произведения Би- либин демонстриров лись н выст вк х русского искусств в Брюсселе, Копенг гене, Пр ге, Белгр де. В П риже он пок з л свои р боты в 1931, 1932 и 1936 год х. Но художник сетов л: «*Не- смотря на громадный интерес жизни в Париже, в мировом цен- тре искусства, мне больше всего не хватает моей страны*» [9]. Билибин был востребов н фр нцузскими изд телями. Один из них д же предложил художнику поменять ф милию н фр н- цузскую: «...в ше иностр нное имя вызыв ет недобрые чувств среди собр тьев-художников. Vilibin – это звучит чуждо для фр нцузского ух ». Билибин ответил: «*Monsieur, существует старая рваная тряпка, за которую сражаются, за которую умирают. Эта тряпка называется знамя! Моё имя – это моё знамя*» [10]. И менять ф милии не ст л. Одной из последних р -

бот художник ок з лись оригин льные иллюстр ции к ск зке Андерсен «Рус лочк », выпущенные в вторитетном п рижском изд тельстве «Фл мм рион» в 1937 году. Рус лочк в со- зн нии художник олицетворял тр диционные ценности се- мейной жизни, к к он её поним л – верную, пред нную любовь. Художник был убеждён: «Россия ст л гибнуть отч сти от того, что вместо тургеневских девушек появились горьковские М ль- вы, герои Арцыб шев и пр. и пр.» [11]. Гл вн я идея притчи д т- ского ск зочник : цен пред нности и истинной любви – жизнь, которой ты готов пожертвов ть, к к это сдел л рус лочк , – п р докс льным обр зом отр зил сь и в судьбе художник .

Возвр ться в Россию в сентябре 1936 год , Билибин ст л про- фессором гр фической м стерской Институт живописи, скульп- птуры и рхитектуры Всероссийской Ак демии художеств в Ле- нингр де. В 1939 году получил зв ние доктор искусствоведения, продолж л иллюстриров ть книги и в течение пяти лет препода в л искусство кв рели н рхитектурном ф культете, вместе с другими ленингр дскими гр фик ми з кл дыв я основы буду- щего гр фического ф культет , постоянно подчеркив я свою вер- ность великим тр дициям русского и европейского искусств : «Я бы почёл за честь называться... “отмирающим типом турге- невского мужчины”, ибо Россия была великой страной, а была она великой благодаря плеяде славных, на которых лают эти тепе- решние утончённые представители грядущего хама. Мы, едино- мышленники и сотрудники, должны собраться вместе для од- ной работы и сказать: мы продолжаем, мы – не начинаем. Сила и мощь искусства в преемственности, оттого-то у старых ма- стеров богатырская мощь и сила, а у нас одна неврастения» [12].

Вернувшись н родину, художник т к шутливо комментиро- в л свою деятельность: «Я работаю теперь для своего народа вместе с Пушкиным и Римским-Корсаковым» [13]. По свиде- тельству искусствовед И.Я. Бродского (из воспомин ний «По- следние дни Билибин »), из эмигр ции Билибин привёз несколько ящиков с книг ми, которыми он очень дорожил: «Книги мои – всё, без книг – я ничто» [14]. Когд н ч л сь блок д город , Били- бин отк з лся от эв ку ции («Куда же я полечу без моих книг?» [15]), н пис в об этом з явление в Ак демии художеств. Своёму ученику он ск з л: «Молодой человек, из осаждённой крепости не бегут, обороняются. Нет, ни за что не покину теперь Ленин- града! Если бы я это попытался сделать, то что бы сказали обо мне вы, мои ученики?» [16].

Ленинградский художник Дмитрий Бучкин, чьи воспоминания и записки очеркист Т.В. Стеллецкая, зимой 1941 года иногда встречал знаменитого художника в столовой Академии художеств, где и профессору, и ученику художественной школы полагался обед, состоявший из «тарелки дрожжевого супа, нескольких ложек каши и микроскопического кусочка хлеба» [17]. К испытаниям, которые ожидали художника на Родине, он был внутренне вполне готов: «...нам, певчим птицам и цветам человечества, трудно петь и цвести в такие пасквильные времена!», – записки художника в 1923 году [18]. Легендарный Билибин появлялся в столовой в «серосинем, ещё по-рижском, пальто с красным шарфом. У него в профессорском подвале был свой особый уголок, где стоял джегг-стол для робота» [19]. Художник, несмотря на все невзгоды и испытания, не сетовал, был бодр, поддерживал друзей уместной шуткой, продолжая работать – не без серии открыток-лубков с белыми сценами на тему защиты города. Иван Яковлевич с октября (1941 год – Л.У.З) редко покидал киевское убежище. Разве только выйдет выменять кусочки сыра и хлеба» [20]. Билибин утверждал: «Есть просто жизнь, а искусство для его служителя есть воздух, которым он дышит» [21]. Во время блокады художник продолжал работать, считая, что «нет счастья вне творчества; оно не изменяет, не обманывает и не заставляет разочаровываться» [22].

Новый, 1942 год, Иван Яковлевич встречал всё в том же подвале с коллегами-художниками. Он придумал «нарисовать на бумажной скатерти все съедобные новогодние яства – копчености, сыры, пироги, красную рыбу, чёрную икру» [23]. Среди изысканных и рисованных угощений стояли вполне реальные бокалы из богемского хрусталя, между ними – коптилки. Казалось, художник стремился соответствовать сформулированному им же летом 1922 года призыву: «Мы все, не покинув морально, люди до-революционной русской культуры, каждый по своей прямой специальности, должны собраться в духовные крепости-хранилища, чтобы сохранить то, что мы вынесли в себе из нашей страны. Те же старшие, которые могут учить и направлять других, должны передать свои знания своим избранным. ...мне кажется, что... в этих крепостях надо держать себя несколько утрированно по-русски. Это – противовес культуре одесского порта и одесским портовым песням из развлекательных притонов» [24].

Как и все остальные гости, Билибин получил от ректора Академии художеств новогодний подарок – «по одной конфете и по

бутылке з г дочного н питк , н помин ющего фруктовую воду» [25]. Тяжело больной Ив н Яковлевич н пис л глубоко проникнутое п триотическим духом приветствие в стих х, н зв в его торжественно «Одой». В новогоднюю ночь художник под рил её ленингр дскому коллекционеру В.И. Цветкову. Шуточные высокоп рные оды в духе Ломоносов , к к вспомин л М.В. Добужинский, Билибин сочинял ещё в юности: «Н фоне н шего петербургского европеизм он был единственный истинно русский в своём искусстве, и среди общей р зносторонности выделялся к к специ лист, огр ничивший себя только русскими тем ми...» [26]

Художник не мог предположить, что н пис нный им перед смертью втогр ф шутливого и явно нтиф шистского текст будет спустя 65 лет после победы хр ниться.. в Герм нии в собр нии уника льных рукописей известного немецкого коллекционер , член пр вления Междун родной юношеской библиотеки в Мюнхене В. Фогельсгез нг , ст вшего иници тором изд ния в Герм нии книги о Билибине [27]. Од убежд ет в велич йшем мужестве её втор . 7 февр ля 1942 год Билибин, которого современники н зыв ли «первым профессиона лом книги», сконч лся в ленингр дской больнице от восп ления лёгких при полном истощении. Похоронен в бр тской могиле профессоров Институт живописи, скульптуры и рхитектуры н Смоленском кл дбище в Петербурге.

З несколько дней до смерти Билибин р ссужд л с друзьями о книг х, о победе, о жизни. Приведём фр гмент из его «Оды» [28]: «...Когда презренные тевтоны, // К к гнусный т ть в полночный ч с, // Попр в з конные препоны, // Внез пно ринулись н н с; // Когда вверху ст льные вр ны, // Бесчисленны эропл ны // П рят, грохочут и гудят; // Брос ют смертоносны бомбы; // О, сколь несчётны гек томбы // Зиянья н земле т ят! // Когда приходит ч с жел нный, // Когда неутомимый вр г // З медлил вдруг свой н тиск бр нный, // Ост новил железный ш г; // Когда стеной непроходимой // Со всех концов земли родимой // Восст л Российский н ш н род; // Когда , к к к мены колоссы, // Вздым ются победны Россы, // Встреч ем мы н ш Новый год!...».

Пок з ть войну гл з ми ребёнк – т ков, н н ш взгляд, по-прежнему, весьм перспективный путь вовлечения чит теля в трудный и в жный р зговор о Великой Отечественной войне, способный способствов ть духовному возмуж нию молодого человек , его нр вственному росту и его ст новлению к к личности.

1. Б хревский В.В. Героическ я збук . – М.: 2009. – С. 230.
2. Лих нов А.А. Л биринт. М льчишечий ром н. // Лих нов А.А. Со-бр ние сочинений: В 6 т. Т. 1. – М., 2000. – С. 298.
3. Б хревский В.А. Поле жизни Альберт Лих нов . – М., 2009. – С. 12
4. Лих нов А.А. Невинные т йны. Ром н. // Лих нов А.А. Собр ние со-чинений: В 6 т. Т. 4. – М., 2000. – С. 329.
5. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни // Русские философы. Антология. – М., 1994. – С. 249.
6. Чуковский К.И. Ленингр дским детям. // Ничто не з быто: 320 стр -ниц о 900 днях блок ды Ленингр д . – СПб., 2005. – С. 300.
7. Кур ев М.Н. Блок- д : Повести.– СПб., 2005. – С. 120
8. Ничто не з быто: 320 стр ниц о 900 днях блок ды Ленингр д . – С. 5.
9. И.Я. Билибин в Египте. 1920–1925. Письм , документы и м тери лы. М.: Русский путь, 2009. – С. 18.
10. Сесл винский М.В. Р ндеву: русские художники во фр нцузском книгоизд нии первой половины XX век – М.: 2010. – 124.
11. И.Я. Билибин в Египте. – С. 74.
12. Т м же. – С. 183.
13. Цит. по Голынец Г. В., Голынец С. В. Ив н Яковлевич Билибин. – М.:, 1972. – С. 45.
14. Т м же.
15. Т м же.
16. Цит. по: Ст лев Т.В. Блок дных детей просветленные лиц . Худо-жественно-документ льные очерки. – М. –Торопец, 2010. – С. 57.
17. Т м же.
18. И.Я. Билибин в Египте.– С. 14.
19. Цит. по: Ст лев Т.В. Ук з. пр. – С. 57.
20. Т м же.
21. И.Я. Билибин в Египте. – С. 67.
22. Т м же. – С. 147.
23. Цит. по: Ст лев Т.В. Ук з. пр. – С. 58.
24. И.Я. Билибин в Египте. – С. 173–174.
25. Цит. по: Ст лев Т.В. Ук з. пр. – С. 58.
26. Добужинский М.В. Воспомин ния. – Нью-Йорк, 1976. – С. 55.
27. Bode Andreas. Ivan Jakovlevic Bilibin. Der Russische Marchenillustra-тор. – Wielenbach. Erasmus Grasser-Verlag, 1997.
28. Цит. по: Голынец Г. В., Голынец С. В. Ив н Яковлевич Билибин. – М., 1972. – С. 245–246.